

Военное искусство Красной Армии в битве под Москвой.

Московская битва – главное военное событие, которое изменило характер всей Великой Отечественной войны. Потому, крушение войск вермахта у стен Москвы стало не просто отдельной его неудачей. Здесь немцы проиграли свою «Молниеносную войну» против СССР. А ведь «Миф о непобедимости германской армии в начале сороковых годов – говорил маршал Г.К. Жуков – не был пустым звуком. Она действительно была тогда сильнейшей армией в мире». Это обстоятельство делало победу Красной Армии в битве за Москву еще более значимой – впечатляющей.

Успехи Красной Армии породили огромный энтузиазм в нашей стране. Защитники столицы еще более уверовали в свои силы и оружие.

Московская битва включала в себя Московскую стратегическую оборонительную операцию, проводившуюся с 30 сентября по 5 декабря 1941 г., Московскую стратегическую наступательную операцию, проводившуюся с 5 декабря 1941 г. по 7 января 1942 г., переросшую в общее наступление советских войск на западном направлении, продолжавшееся до 20 апреля 1942 г. Основной целью операций Ставка Верховного Главнокомандования ставила оборону Москвы и разгром наступавших на нее ударных группировок немецкой группы армий «Центр» в составе 2, 4, 9-й полевой армий, 2, 4, 4-й танковых групп, всего 77 дивизий, в том числе 14 танковых 8 моторизованных.

Подготовка началась еще 16 июля 1941 года, когда Государственный Комитет Оборона постановил: *«в пятидневный срок создать Можайский фронт обороны. Цель выделяемых для этого 15 дивизий - защита Москвы на линии Можайска, а их дислокация – Можайская линия. Организацию фронта возложить на командующего МВО генерал-лейтенанта Артемьева»*. В состав фронта включались три армии (32, 33 и 34-я).

Ставка ВК 18 июля приказала новому фронту к исходу 21 июля занять рубеж по линии Кушелево, Ярополец, ст. Колочь (Бородинское поле), Ильинское, Детчино, получивший название «Можайская линия обороны» (МЛО). Эта линия, находясь в тылу Ржевско-Вяземского оборонительного рубежа, должна была прочно прикрыть важнейшие оперативные направления, ведущие к Москве: волоколамское, можайское и малоярославецкое. МЛО отстояла от Москвы на 120-130 км. Это обстоятельство позволяло создавать глубоко эшелонированную многополосную оборону с нарастающим в глубине сопротивлением.

На Можайском направлении разворачивалась 33-я армия (командующий комбриг Д.П. Онуприенко). Она состояла из двух московских ополченческих дивизий (8-й Краснопресненской, 18-й Ленинградской), трех дивизий НКВД (259, 268, 269-сд), 109-й танковой дивизии и четырех полков ПТО. В 33-й армии, получившей задачу оборонять полосу Карачарово (30 км сев. Можайска) – Шустиково (35 км южнее Можайска) шириной 65 км, насчитывалось 48,3 тыс. чел., 145 танков, 373 орудия и миномета. Штаб армии разместился в Дорохово. В период с 22 по 29 июля армия начала рекогносцировочные и оборонительные работы своей полосе.

Но 29 июля 1941 г. ГКО признал необходимым объединить командование резервными армиями Ржевско-Вяземской линии в одни руки и назначить командующим этими армиями генерала армии Г.К. Жукова, освободив его от обязанностей начальника Генерального штаба. Генералу Артемьеву было предложено приступить к исполнению обязанностей командующего МВО и командующего резервной группой Можайской линии. 30 июля Ставка ВК приказала сформировать в г. Гжатске штаб Резервного фронта. Штаб 33-й армии был переведен в Спас-Деменск (85 км южнее Вязьмы).

В августе Военный совет МВО принимает решение о возобновлении оборонительных работ на МЛО. Директивой от 23 августа предусматривалось, помимо *главной полосы* обороны, проходящей по линии Бородино, Павлицево и далее вдоль реки Угры и *тыловой оборонительной полосы* по рубежу Клин, Нудель, Боровск, создать *ряд промежуточных позиций* на важнейших направлениях. Кроме того, согласно постановлению ГКО от 8 августа, приступали к строительству еще одной полосы – *второго тылового оборонительного рубежа* по линии Хлебниково, Нахабино, Красная Пахра, Домодедово. Таким образом, система обороны дальних подступов к Москве должна была состоять из трех сплошных оборонительных полос, отстоящих друг от друга на 30-60 км и целого ряда промежуточных оборонительных позиций.

Для осуществления намеченного комплекса инженерных работ на МЛО были созданы три управления укрепленными районами (УР), в том числе Можайский – УР 36. На этот УР возлагалась задача прикрыть направление Гжатск-Можайск-Москва.

Главная оборонительная полоса 36-го УР была определена по рубежу: совхоз Булычево (34 км сев.-зап. Можайска) Бородино-Ельня-Павлицево (36 км южнее Можайска) общей протяженностью – 70 км. В её пределах планировалось оборудовать 28 батальонных районов.

Между главной полосой обороны и тыловым рубежом было намечено построить первую промежуточную позицию шириной 50 км: по линии Руза, Можайск, Верея. Тыловой оборонительный рубеж проходил по линии Дорохово - Федорово. Вторую промежуточную позицию планировалось оборудовать по линии Звенигород, Кубинка, Наро-Фоминск.

Первая очередь работ по 36 УР включала постройку перед передним краем противотанковых препятствий и батальонных районов, усиленных железобетонными сооружениями на главном – Можайском направлении шириной 23 км, проходившем по линии Гаретово (левый берег р. Москвы, 13 км сев.-зап. ст. Бородино), Бородино, Шевардино, Рогачево, Ельня (1 и 3 км южнее ст. Колоочь), Коржень (10 км юго-зап. ст. Бородино):

ДОТ ж/б артиллерийских - 18;
 ДОТ монолитных – 94;
 ДОТ ж/б сборных артиллерийских – 14;
 ДОТ сборных пулеметных – 42;
 ДЗОТ артиллерийских – 12;
 ДЗОТ пулеметных – 30;
 Колпаков для пулеметов – 7.

В битве под Москвой советское военное искусство, особенно в области подготовки и ведения крупных стратегических наступательных операций, получило дальнейшее свое развитие. Оно подтвердило огромное значение правильного выбора направлений ударов и своевременного определения момента перехода в контрнаступление. Группа армий «Центр», втянувшаяся главными силами в сражения на северо-западных и южных подступах к Москве, была обескровлена; особенно слабыми оказались ее фланги. Основные удары войск Калининского фронта, 30-й, 1-й ударной, а также 10-й армий Западного фронта и войск правого крыла Юго-Западного фронта были направлены по слабо прикрытым флангам ударных группировок врага.

Советские войска перешли в контрнаступление в условиях, когда противник уже не был в состоянии вести наступление, но еще не успел организовать оборону, т. е. не успел перегруппировать силы, не подготовил оборонительных позиций. В этих условиях внезапный для противника переход наших войск в контрнаступление без какой-либо оперативной паузы сыграл положительную роль в достижении разгрома вражеских ударных группировок.

В зависимости от состава и задач ширина полосы наступления фронта колебалась от 300 до 600 км, а полосы армии — от 25 до 100 км. Такая ширина полос наступления армии при наличии в ее составе пяти-шести стрелковых дивизий и до двух артиллерийских полков, как показал опыт,

была слишком большой. Оперативные плотности при этом составляли одну дивизию на 8—14 км. Этот недостаток, обусловленный ограниченными в то время возможностями, усугублялся часто практиковавшимся равномерным распределением сил и средств по всему фронту.

Решительный перелом в организации операции произошел после указаний Ставки Верховного Главнокомандования о действиях ударными группами при прорыве обороны противника и об артиллерийском наступлении. Реализация этих указаний началась в ходе наступательных операций в январе 1942 года. Назначение общевойсковым армиям более узких полос наступления и узких участков прорыва обеспечивало ликвидацию распыления усилий армии и позволяло им массировать силы и средства на главном направлении.

Глубина фронтовых наступательных операций составляла от 150—до 250 км, глубина армейской — колебалась от 20 до 60 км. Небольшая глубина армейских операций обуславливалась низкими оперативными плотностями, острым недостатком боеприпасов, тяжелыми метеорологическими условиями в связи с сильными морозами и глубоким снежным покровом, отсутствием у наступающих войск достаточных средств развития успеха в виде танковых и механизированных соединений, а также недостаточным опытом ведения наступательных операций.

В контрнаступлении под Москвой, как и в общем наступлении на Западном направлении, фронтовые объединения вели наступательные операции, как правило, в одноэшелонном оперативном построении при наличии небольших резервов в виде стрелковых и кавалерийских дивизий или танковых бригад. Армии строились в один-два эшелона. Вторые эшелоны армий состояли из одной-двух стрелковых бригад или же одной-двух кавалерийских дивизий. Такой небольшой состав второго эшелона не обеспечивал наращивания необходимой силы удара.

Наиболее часто практикуемой формой оперативного маневра был охват или обход противника с целью его окружения. Однако эта цель не всегда достигалась, главным образом из-за отсутствия достаточных подвижных войск.

В битве под Москвой дальнейшее совершенствование получила тактика общевойскового наступательного боя. Наступление готовилось, как правило, в короткие сроки, нередко войска вступали в бой с ходу. Боевые действия велись преимущественно на широком фронте на противника, поспешно перешедшего к обороне. Стрелковая дивизия получала на усиление не более одного полка артиллерии и батальона танков. При таком составе дивизия наступала в полосе шириной 5—6, а иногда и до 10 км, имея задачу дня глубиной до 25 км. Практика первых боев показала, что при широких полосах наступления и низких плотностях большие по глубине задачи для стрелковых дивизий того времени были трудновыполнимы. В январе 1942 года стрелковые дивизии стали получать более узкие полосы наступления и менее глубокие задачи, что более соответствовало реальным возможностям дивизий.

Боевые порядки полков и дивизий строились, как правило, в два эшелона. Такое эшелонирование боевых порядков часто обстановкой не вызывалось, так как оборона противника в декабре носила очаговый характер и к тому же часто поспешно занималась войсками. Глубокое построение боевых порядков приводило к тому, что в первом эшелоне дивизии находилось только восемь рот, а остальные девятнадцать - во вторых эшелонах батальонов, полков и дивизий. При слабом насыщении огневыми средствами такой боевой порядок не обеспечивал массирование огня стрелковых войск, ослаблял силу первоначального - удара и приводил к излишним потерям в слабо прикрытых подразделениях вторых эшелонов от артиллерийского и минометного огня противника.

Зимой 1941 года наши стрелковые части и соединения приобрели богатый опыт ночных действий. Боевая практика показала, что если ночная атака, хорошо подготовленная днем, то она значительно снижает потери от огня противника и способствует достижению внезапности. Об этом свидетельствуют примеры освобождения нашими войсками ночью населенных пунктов Крюково, Михайлов, Таруса и т. д.

Опыт наступательных действий частей и соединений в контрнаступлении под Москвой убедительно показал, что в условиях многоснежной суровой зимы особое значение приобретает подвижность войск. В деле обеспечения подвижности и маневренности войск большую роль сыграли лыжные части и подразделения, которые придавались стрелковым соединениям и выполняли задачи передовых отрядов, вели разведку и обеспечивали фланги наступающей пехоты.

В битве под Москвой подтвердилась решающая роль артиллерии в прорыве обороны противника и обеспечении боя пехоты и танков в ходе всего периода наступательных действий. Артиллерия вела огонь по батареям, огневым точкам, блиндажам, минным полям и инженерным сооружениям, скоплениям войск и транспортам противника. Широкое применение получила стрельба прямой наводкой не только полковой и противотанковой артиллерией, но и дивизионной, а иногда и армейской артиллерией.

Однако практика выявила и недостатки в боевом применении артиллерии. Короткая 5—10-минутная артиллерийская подготовка атаки пехоты и танков при низких плотностях не давала Должного аффекта в подавлении обороны и группировки противника. Централизованное использование огня артиллерии в руках командира дивизии, формировавшего группы поддержки пехоты, ограничивало влияние командира полка на ход боя и затрудняло организацию взаимодействия наступающей пехоты и танков с артиллерией.

В период контрнаступления наблюдалось недостаточно массированное применение артиллерии. Устранить этот недостаток помогла директива Ставки, потребовавшая массировать артиллерию на участках прорыва, а также сократить разрыв между артиллерийской подготовкой и артиллерийской поддержкой атаки, с тем, чтобы обеспечить непрерывность огне-

вой поддержки наступления пехоты до выполнения ею боевой задачи.

В битве под Москвой танки использовались преимущественно для непосредственной поддержки пехоты. Нередко танковые бригады получали и самостоятельные задачи. Стрелковой дивизии, как правило, придавался танковый батальон (бригада), который использовался на направлении главного удара. Иногда часть танков оставалась в резерве командира дивизии. В ходе развития наступления танковые бригады, полки и батальоны включались в передовые отряды и «подвижные группы». Выявились и недостатки в использовании танковых бригад. Они заключались в том, что плохо разведывалась оборона противника, слабо организовывалось взаимодействие танков с артиллерией и пехотой. Танковые бригады нередко использовались не массированно, без предварительной подготовки, перед ними часто ставились непосильные задачи.

22 января 1942 года Народный Комиссар Обороны издал приказ № 057, в котором потребовал применять танковые части и соединения в полном составе и в тесном взаимодействии с пехотой, артиллерией и авиацией и не допускать ввода в бой танков без предварительной разведки. Эти указания сыграли большую роль в деле правильного использования танков в бою.

В битве под Москвой впервые за время Великой Отечественной войны авиация добилась превосходства в воздухе. Только в период контрнаступления было произведено 10150 самолетовылетов, из них в ночное время—1100. В среднем производилось 500 самолетовылетов в сутки.

Применяя массированные удары, авиация способствовала наступлению советских войск, нанося удары по скоплениям войск и узлам сопротивления противника, по его отходящим колоннам и коммуникациям. Только с 16 ноября 1941 года по 31 января 1942 года было сбито в воздушном бою и зенитным огнем 475 вражеских самолетов. За этот же период нашей авиацией было произведено 40 675 самолетовылетов.

Боевая практика выявила и недостатки, заключавшиеся в том, что иногда авиация ограничивала свою деятельность авиационной подготовкой атаки пехоты и танков. Верховное командование потребовало, чтобы при прорыве обороны противника взаимодействие авиации с наземными войсками не ограничивалось только периодом авиационной подготовки, а организовывалось на всю глубину операции.

Обобщив опыт боевого применения авиации, Народный комиссар Обороны 4 марта 1942 года издал приказ № 0171, в котором указывалось на необходимость базирования истребительной авиации на передовых аэродромах, на 20—30 км от линии фронта, а также запрещалось летчикам без нужды летать на предельных скоростях. Это увеличило длительность пребывания истребителей над полем боя с 10—15 до 40—75 минут, что в значительной мере усилило прикрытие наземных войск от ударов вражеской авиации.

В контрнаступлении под Москвой кавалерия была представлена тридцатью дивизиями (в полосе от Калинина до Ельца), из них 8 дивизий

входило в состав трех корпусов. Командующие фронтами и армиями стремились использовать кавалерийские дивизии в качестве средства развития успеха наступления. Однако это редко удавалось отдельным дивизиям, кавалерийские корпуса подобные задачи решали более успешно, хотя и в корпусах было недостаточно танков и артиллерийских средств, что снижало темпы наступления.

В конце декабря 1941 года все кавалерийские дивизии были сведены в кавалерийские корпуса трехдивизионного состава, которые применялись как средства командующего фронтом для развития прорыва.

В контрнаступлении под Москвой, как и в последующем общем наступлении, инженерные войска выполняли задачи по обеспечению прорыва, по закреплению захваченных рубежей, по минированию, разминированию и созданию необходимых инженерных сооружений. До 50 процентов саперов во фронтах и армиях было занято на дорожных работах.

В использовании саперных частей был выявлен ряд недостатков обусловленных, прежде всего равномерным распределением саперных частей, а также использованием инженерных частей в качестве пехоты.

Ставка Верховного Главнокомандования запретила использование саперных частей не по прямому назначению. Ставка требовала использования саперных частей массированно на главных направлениях, Эти указания были положены в основу боевого применения, саперных частей и сыграли большую роль в последующих операциях.

Опыт организации и ведения противовоздушной обороны Москвы подтвердил основные положения о боевом применении средств ПВО, сложившиеся в нашей армии к началу войны. Этот опыт показал, что противовоздушная оборона крупного центра страны должна строиться по принципу массированного применения и при тесном взаимодействии всех средств противовоздушной обороны: истребительной авиации, зенитной артиллерии, прожекторов и аэростатов заграждения. Взаимодействие при организации противовоздушной обороны Москвы достигалось совместным расположением командных пунктов авиации и артиллерии, в разграничении зон действий и взаимном прикрытии с воздуха.

Благодаря надежному прикрытию Москвы с воздуха противнику не удавалось производить массированные налеты на столицу. За период с июля по декабрь 1941 года средствами ПВО было отражено 122 воздушных налета при общем участии 3500 самолетов противника, из которых к городу прорвалось лишь 230 самолетов, то есть около 7 процентов. В ноябре в налетах авиации противника участвовало 1900 самолетов, из которых к городу прорвалось только 28 (1,5%). В дальнейшем число налетов резко сократилось: в декабре было произведено 14 налетов, в январе 1942 года — 4 ночных налета и за февраль — апрель — 7 налетов.

Одной из особенностей ПВО Москвы, обусловленной близостью обороняемого объекта к району действий наземных войск, явилось активное воздействие авиации по наземным войскам противника. За октябрь—декабрь авиацией ПВО Москвы было уничтожено танков — 343, автомо-

билей — 3 тысячи, артиллерийских батарей — 49 и большое количество вражеской пехоты. Все это свидетельствует об эффективности противовоздушной обороны Москвы и мощи нашей авиации, сумевшей измотать и обескровить авиацию противника и активно поддержать сухопутные войска.

Контрнаступление под Москвой, как и развернувшееся общее наступление Красной Армии на Западном стратегическом направлении, потребовало от командования фронтов и армии решения ряда новых специфических задач по обеспечению операций. Вопросы снабжения материально-техническими средствами, организация подвоза и эвакуации в ходе оборонительных операций решались с учетом того обстоятельства, что наши войска отходили на свои базы снабжения.

При переходе в наступление в связи с тем, что наступающие войска отрывались от своих баз снабжения на 100 и более километров, в снабжении войск имели место существенные перебои. Эти трудности были обусловлены не только растянутостью коммуникаций, но и суровой, многоснежной зимой при резком недостатке автотранспорта, особенно в дивизиях. В связи с этим директивой заместителя командующего Западным фронтом по тылу от 22 декабря 1941 года намечалось приблизить фронтовые и армейские запасы к войскам; в целях экономии автотранспорта запрещалась посылка армейского транспорта на фронтовые базы; задача подвоза материально-технических средств к армейским базам возлагалась на фронтовой транспорт. Подобные изменения вводились и в порядок подвоза материально-технических средств на дивизионные обменные пункты. Например, в приказе по тылу 10-й армии, войска которой имели наибольшее продвижение, от 6 января 1942 года указывалось, что продовольствие для 324, 325 и 326-й стрелковых дивизий следует подавать армейским транспортом на дивизионные обменные пункты полностью, для 323-й стрелковой дивизии — половину, а остальную половину дивизия забирает своим автотранспортом. Боеприпасы полностью для всех дивизий должны были подвозиться армейским автотранспортом.

Этот способ подвоза материально-технических средств от фронта к армии фронтовым транспортом и от армии к дивизии — армейским в последующих наступательных операциях стал основным и был узаконен специальным приказом Народного Комиссара Обороны.

Победа Красной Армии в исторической битве под Москвой имела огромное положительное значение не только в ходе Великой Отечественной войны, но и в ходе всей второй мировой войны. Она убедительно показала силу и мощь Советских Вооруженных Сил, сорвавших захватнические планы немецко-фашистского командования.

Однако западные историки после войны распространяют всякие небывлицы о причинах провала гитлеровского плана захвата Москвы. «С полным основанием можно сказать, — заявляет английский военный историк Фуллер, — что не сопротивление русских, как бы велико оно ни было, и не влияние погоды на действия германской авиации, а грязь, в которой

застрял германский транспорт за линией фронта, спасла Москву». «К тому времени, — заявляет соотечественник Фуллера Лиддел Гарт, — когда операция под Вязьмой закончилась, наступила зима, и немцы не смогли развить успеха, так как дороги, ведущие к Москве, покрылись непролазной грязью». «Двигаться по дорогам стало невозможно, — вторит им гитлеровский генерал К. Типпельскирх, — грязь прилипала к ногам, к копытам животных, колесам повозок и автомашин».

Есть и другая фальсификация. Типпельскирх утверждал, что в момент перехода в контрнаступление советские войска будто бы «имели двадцатикратное превосходство в силах». Общеизвестно, что, например, в танках советские войска в момент перехода в контрнаступление почти в полтора раза уступали вражеским войскам, а в артиллерии силы были почти равными.

Причина провала гитлеровских планов кроется не в суровости климатических условий России и не в фантастическом численном превосходстве советских войск, а в том, что эти планы были авантюристическими. Гитлеровцы переоценивали свои силы и недооценивали возможности Советских Вооруженных Сил, они исходили из опыта войны на Западе. Но успехи немецко-фашистских захватчиков на Западе объяснялись не только слабостью армий западноевропейских стран и превосходством над ними немецко-фашистской армии. Они объясняются также и подрывной деятельностью внутренних реакционных сил, которые, выступали на стороне врага, помогали Гитлеру устанавливать фашистский режим в Европе.

Ничего подобного не случилось и не могло случиться в Советском Союзе. Красная Армия пользовалась неограниченной поддержкой многомиллионного советского народа. Москву защищала вся страна, весь народ сюда, на поля Подмосковья, направлялись резервы, пополнения и другие материальные средства с Дальнего Востока и Сибири, из Средней Азии и Поволжья, с Урала и далекого Юга.

Победа под Москвой явилась результатом героических усилий советского народа и его Вооруженных Сил, организаторской деятельности Советского правительства, результатом большой творческой деятельности войск и командования всех степеней, участвовавших в этой битве.

Огромную помощь Красной Армии оказала активная деятельность в тылу врага московских, тульских, калининских, брянских партизан, дезорганизовавших своими ударами вражеский тыл и сковавших его крупные силы. «Партизанская война стала настоящим бичом, — с горечью признает гитлеровский генерал Гудериан, — сильно влияя на моральный дух фронтовых солдат».

Таким образом, не климатические условия и не мнимое численное превосходство советских войск привели к разгрому немецко-фашистских войск под Москвой, а героические усилия советского народа и особенно трудящихся столицы, их упорство в обороне и решительность в наступлении, возросший уровень военного искусства, самоотверженная борьба советских патриотов в тылу врага — вот истинные причины поражения

немецко-фашистской армии в битве под Москвой.

Победа советских войск, захвативших инициативу в ходе войны, явилась решающим военным событием первого года войны и первым серьезным поражением фашистской Германии в ходе всей второй мировой войны. Она навсегда развеяла миф о непобедимости гитлеровской армии, окончательно похоронила план «молниеносной» войны против Советского Союза, охладила воинственный дух правящих кругов империалистической Японии и Турции, готовивших нападение на Советский Союз. Эта победа Красной Армии имела крупное международное значение.

Чтобы память о битве за Москву, которая положила начало коренному перелому и изменила весь ход не только Великой Отечественной, но и всей Второй мировой войны, не угасала бы никогда Президиум Верховного Совета Союза ССР Указом от 1 мая 1944 года учредил медаль «за оборону Москвы», которой были награждены все участники обороны столицы

В конце своего выступления я хотел бы процитировать слова Маршала Советского Союза А.М. Василевского о том, что «Коренной перелом в ходе Второй мировой войны, начавшийся в великой битве под Москвой и получивший дальнейшее развитие в Сталинградской битве, был окончательно завершён на Курской дуге. Москва, Сталинград, Курск стали, таким образом, тремя историческими рубежами на пути к победе над фашистской Германией».